

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора исторических наук, профессора

Николая Николаевича Болгова

на диссертацию Жанны Михайловны Суховой

«Феномен палестинского города эпохи Поздней античности»

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Ж.М. Суховой на соискание ученой степени кандидата исторических наук посвящена весьма актуальной и недостаточно разработанной в отечественной исторической науке теме урбанистики и регионалистики позднеантичного (ранневизантийского) Восточного Средиземноморья. Эта тема до недавнего времени оставалась в тени исследовательских интересов российских ученых, и в сравнении с исследовательским бумом зарубежной науки последних десятилетий в области изучения Поздней античности она выглядит почти «непаханным полем». В этой связи очередное, пока еще нечастое в отечественном научном дискурсе, обращение к позднеантичной (ранневизантийской) проблематике нельзя не приветствовать.

Глубокий и обстоятельный обзор степени изученности обозначенной проблемы (с. 27-40 диссертации) убеждает в том, что соискатель глубоко и системно проработал имеющуюся в контексте темы научную литературу, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, построив свой анализ в проблемно-хронологическом ключе. В результате проделанного анализа делается обоснованный вывод об отсутствии в современной отечественной, а в значительной степени и в зарубежной исторической науке исследования по обозначенному кругу проблем. Не остаётся сомнений в необходимости и своевременности данного исследования.

В своей совокупности имеющиеся и проанализированные в диссертации источники (с. 13-27) позволяют решить задачи, поставленные перед исследованием. Следует особо отметить не декларативный, как ныне нередко бывает в кандидатских диссертациях, а реальный анализ и активное использование в работе эпиграфических источников.

Обозначенная во Введении научная новизна исследования, выраженная в преамбуле и семи пунктах, не оставляет сомнений в ее обоснованности и актуальности для соответствующей отрасли исторической науки.

Положения, выносимые на защиту, выраженные в восьми развернутых позициях, отличаются глубиной теоретической проработки, соответствуют цели и задачам исследования, соотносятся с пунктами научной новизны, обозначенными в исследовании.

Точно и корректно сформулированные цель и задачи исследования определяют его структуру, которая состоит из пяти глав, разделенных на 12 параграфов (подразделов).

Первая глава раскрывает понятия «городское пространство» и «топография» позднеантичного города Палестины. Это — во многом заглавная часть, задающая тон всей работе. В целом необходимо отметить, что коллективный портрет городов и общие особенности топографии и организации городского пространства в связи с его жителями получился достаточно ярким и структурированным, наполненным многими элементами городского пространства, расположенными в иерархическом порядке. Однако, разделение между двумя параграфами показалось нам не столь убедительным, так как в каждом случае сооружения любого общественного здания как части городской структуры проявляются те или иные потребности населения, или отдельных его групп.

Несомненно, важное значение имеет вторая глава, прослеживающая особенности этнической и религиозной ситуации в регионе. Это особенно важно, потому что по сложившейся в отечественной византологии практике, проявившейся, в частности, и в таких обобщающих трудах как академический трехтомник «История Византии», том 1, восточные провинции империи и их города описываются практически без рассмотрения этого фактора. Поэтому нередко складывается ложное ощущение полностью греческого характера этого государства, на который как бы сверху накинута латинский этатистский языковой компонент, а местные традиции ушли в разговорную сферу и официально никак не проявляются. При этом сирийский и коптский компоненты ранневизантийской культуры тоже изучаются как бы отдельно. Возможно, это связано со специализацией авторов. Обозначенная тенденция стала преодолеваться лишь в самое последнее время, и данная диссертация вносит важный вклад в утверждение новых подходов.

Третья глава включает ныне нечасто встречающийся очерк экономической деятельности применительно к истории городов позднеантичной Палестины. Занятия городского населения показаны вполне убедительно, на основании бесспорной источниковой базы — археологической. Нельзя не согласиться с тем, что вся территория Палестины — и городская, и сельская — представляла собой единый хозяйственный комплекс. Но, с другой стороны, рассматривая данный круг проблем, автор

порой выходит порой достаточно далеко за границы собственно города. Важный вопрос о хозяйственном симбиозе городов, внегородских монастырей и феномена паломничества в Святой Земле ныне активно разрабатывается в зарубежной науке (Й. Хиршфельд, Дж. Эллиотт-Биннс, Л. Ди Сеньи), и автор диссертации предлагает свои наблюдения по этому вопросу. Особенно неоднозначна сама по себе огромная тема третьего параграфа третьей главы (занимающего при этом всего 6 страниц). Очевидно, что сельская территория любого позднеантичного региона не существовала автаркично, а была тесно связана с городом (Яков Ашкенази, Дорон Бар). Но, затрагивая данную тему, следует помнить о том, что в рамках одного параграфа диссертации исследовать ее сколько-нибудь полно представляется весьма проблематичным: достаточно вспомнить трехтомник Жоржа Чаленко только о Северной Сирии. Поэтому данный очерк выглядит в целом лишь обзорным.

Четвертая глава посвящена политическим проблемам — эволюции городского строя, взаимоотношениям города и империи, а также изменениям социальных ролей отдельных групп населения. И сразу же, в противовес слову «Управление» в названии главы — в первом параграфе затрагиваются две основные научные проблемы, одна из которых действительно связана с управлением, а вторая — скорее с самоуправлением (в названии главы не упомянутым; вместо него использован термин «муниципальное управление»). Первая — этатизация, усиление государственно-административного контроля над городами. Этот общий для всей империи процесс имел свои глубокие причины и особенности реализации в различных регионах. Поэтому было бы логично увидеть в тексте главы этапы административной истории, исторические вехи в организации и реорганизации провинций, анализ статуса столиц трех провинций — главной Кесарии и двух «меньших» Скифополя и Газы (правда, в отношении последней как метрополии идут дискуссии) (с. 133). Вторая проблема — внутренняя эволюция собственно муниципального строя, проявившаяся в его элитаризации, а также (со стороны государства, «сверху») в заходе в город «сильных людей» извне, связанных с государством и церковью всей империи (новой «внешней элиты»), а «снизу» — в бегстве куриалов. Эти проблемы, в свое время на общеимперском уровне исследованные А. Ланиадо, можно было более рельефно показать именно на материале палестинских городов. Автором диссертации была предложена иная схема первого параграфа главы — общий обзор истории от восточных гражданско-храмовых общин эпохи эллинизма через образование греческих общин в новых городах — к административной истории провинции, затем — более подробно — к «бегству куриалов», и далее — к роли религиозных и этнических факторов. Определенная логика в этом есть, но эволюция

муниципального строя как финальной фазы античного самоуправления осталась при таком подходе лишь слегка затронутой; впрочем, слова «самоуправление» в названии главы и нет.

Во втором параграфе 4-й главы исследуется изменение ролей двух социальных институтов — рабства и колоната (причем колоната очень лаконично). Здесь очевидны два момента — обращение на новом уровне к почтенной традиции отечественной науки 2-й пол. XX в. относительно истории рабства, а второе — явно неудачное название параграфа, поименованного слишком широко («Изменение социальных ролей в позднеантичном обществе»). Здесь следовало уточнить название как «Изменение отдельных социальных ролей», «в позднеантичных городах Палестины», а еще лучше назвать прямо по содержанию — «Эволюция рабства и колоната».

Наконец, пятая глава — о влиянии эволюции религиозной ситуации на городскую культуру. Этот огромный и сложный комплекс проблем в главе достаточно хорошо структурирован. Первый параграф анализирует собственно религиозную ситуацию с акцентом на распространение оригенизма в VI веке. Второй посвящен соперничеству церковных кафедр Иерусалима и Кесарии. Третий — школам, интеллектуалам, в целом культуре. В данной главе, как и в предыдущих, обозначен и в определенной степени раскрыт ряд важных проблем, из которых нам особенно близка тематика третьего параграфа. В целом по главе, следует опять-таки отметить, что в ней взяты очень крупные объекты для исследования, особенно история даже одной Газской школы (в третьем параграфе).

Работу сопровождают список сокращений, приложения. Библиография включает без малого 350 наименований, которые полностью включены в научный аппарат диссертации и присутствуют в сносках.

Диссертант по каждому затронутому вопросу четко определяет свою позицию и приводит в ее подтверждение широкую доказательную базу. Вместе с тем, уровень дискуссионности некоторых вопросов таков, что автор признает возможность пересмотра своих позиций в будущем.

В целом автором проделана большая и тщательная работа. Отдельно хотелось бы отметить высокий уровень технического оформления текста диссертации.

Диссертация в целом не вызывает замечаний концептуального и прикладного характера. Как всякое серьезное исследование, открывающее новые горизонты научного познания, диссертация Ж.М. Суховой в значительной мере стимулирует дальнейшую дискуссию по обозначенному в диссертации кругу проблем.

Среди самых главных плюсов следует еще раз указать на один из первых в отечественной исторической науке фактов применения полиэтноконфессионального подхода применительно к одному из регионов Ранней Византии, достаточно обширное использование эпиграфики, проблемный анализ историографии, систематизацию и структурирование элементов городского пространства изучаемых центров, и др.

Но наряду с этим нельзя не отметить ряд спорных моментов. Прежде всего, не менее 25 городов как объект исследования (с. 7) представляются явно избыточными; даже Хагит Сиван в своей книге о ранневизантийской Палестине для своей аргументации брала лишь 4 города. Это кажущееся достоинство (широта охвата) является, вместе с тем, и источником потенциальных недостатков. Можно ли точно и полностью, со ссылками на все основные археологические публикации, подсчитать количество театров, акведуков, храмов, синагог, Кесарейонов, стен и башен, и т.п., а главное — составить их полный каталог, охарактеризовать состояние, да еще и проследить историческую динамику на протяжении IV-VII вв.? В формате одной главы кандидатской диссертации — вряд ли. В политическом (глава 3) и культурном планах (глава 5), как уже отмечалось, — мы видим те же проблемы, вызванные слишком широким охватом темы. С другой стороны, в работе, возможно, стоило бы дать очерк вполне четко существующего разделения Палестины на микрорегионы в контексте положения городов (Галилея, Самария, Иудея, Прибрежье от Акко до Газы, пустыня Негев, Заиорданье).

Тем не менее, в целом, по нашему мнению, такая работа, как диссертация Ж.М. Суховой, конечно, сегодня очень нужна в отечественной исторической науке. И урбанистика, и регионалистика Ранней Византии, крайне важны на нынешнем уровне развития византологии. И замысел диссертации — сделать общий обзор заявленной проблематики — не вызывает сомнений и полностью оправдан.

Сама реализация данного замысла также полностью соответствует требованиям к кандидатской диссертации как к квалификационной работе. Автор в полной мере показал свои умения и навыки при работе с источниками, критически проанализировал существующие подходы, предложил собственные наблюдения и общую схему состояния и эволюции городов изучаемого региона в изучаемый период.

Однако, глубина анализа по многим из обозначенных проблем, не столь велика, как хотелось бы, и это было неизбежно при стремлении охватить всю городскую жизнь Палестины изучаемого периода и все ее основные проблемы. С другой стороны, по сути, каждая часть этой диссертации может и должна

стать предметом специального исследования в будущем — столь много плодотворных сюжетов здесь затронуто.

Несмотря на общую, несомненно, положительную оценку работы, на наш взгляд, в ее отношении могут быть сделаны некоторые замечания.

1. На с. 11-13 диссертации нечетко отделены друг от друга Методология и Методы. Между тем, первое есть общая платформа, «строительная площадка» исследования. Второе — рабочие инструменты.

2. Ни в диссертации, ни в автореферате не удалось обнаружить пункта «Соответствие шифру (паспорту) специальности», хотя такое соответствие в работе имеется.

3. Объем Введения — 45 страниц из 230 основного текста — выглядит излишне обширным, так как по сложившейся практике оно занимает обычно около 10% текста (в данном случае 23 стр.), максимум до 15% (34 стр.). Здесь же Введение составляет почти 20% всего текста.

4. На наш взгляд, второй раздел Библиографии было бы целесообразнее назвать «Исследования», а не «Литература». В научную Библиографию не следует включать учебные пособия; между тем, они там присутствуют (№№ 42 и 60), и если это было безусловно необходимо, то не следовало указывать, что это учебные пособия. С другой стороны, в работу, претендующую на обобщение по истории городов целого региона Ранней Византии, с обозначенной в качестве объекта цифрой не менее 25, конечно, не вошли многие публикации. В большинстве случаев это не критично, так как формат кандидатской диссертации этого и не предполагает. Но некоторых весьма важных монографий, имеющих прямое отношение к делу, здесь действительно нет: это работа Авшалом Ланиадо «Исследование муниципальной знати в Ранневизантийской империи» (2002), двухтомное исследование Клодин Дофен «Византийская Палестина: населенные пункты и население» (Оксфорд, 1998), а также книга Л.С. Чаковской «Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III-VI вв.» (М., 2011).

5. Из прочего. Есть отдельные опечатки и технические неточности в оформлении текста. Так, в Библиографии в позиции № 111 Анри Пиренн назван Пирреном. Двойной слэш, отделяющий наименование работы от сборника, стоит не на своем месте в позиции № 137 Библиографии, в сносках 28 (с. 19), 86 (с. 39), 548 (с. 205). Сноски 217-218 (с. 93) имеют технические ошибки в оформлении. На с. 45 в апробации указание на «заочное участие» в конференциях выглядит излишним. Наконец, наименования пяти фото в Приложении (51-55) носят одинаковое название «Руины городов на Пути

благовоний», хотя в каждом случае дано фото какого-то конкретного объекта, который и следовало бы указать.

В целом высказанные замечания не носят принципиального характера, не меняют общего весьма благоприятного впечатления о диссертации Ж.М. Суховой, которая представляет собой целостное, завершенное, самостоятельно выполненное исследование актуальной и весьма значимой в современной исторической науке проблемы, а ее автор проявил себя как зрелый сложившийся ученый.

Диссертация вносит важный вклад в приращение научного знания в данной отрасли всеобщей истории. Особое значение имеет научный потенциал для будущих исследований целого ряда обозначенных в диссертации проблем.

Основные выводы соискателя нашли отражение в апробации работы, предпринятой в научных публикациях (по теме диссертации опубликовано 5 работ, в том числе 4 – в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России).

Автореферат работы целиком соответствует структуре и основным положениям диссертации, отвечает установленным требованиям и создает достоверное представление о научно-квалификационной работе (диссертации).

Таким образом, диссертационная работа «Феномен палестинского города эпохи Поздней античности» является целостным, завершенным, оригинальным, самостоятельно выполненным научным исследованием, отвечающим требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335), а ее автор, Сухова Жанна Михайловна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Профессор кафедры всеобщей истории
историко-филологического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
доктор исторических наук, профессор

30.05.2025

Николай Николаевич Болгов.



Личную подпись
удостоверяю
Специалист отдела
кадрового обеспечения
Управления
организационного и
и кадрового обеспечения

Сухова Ж.М.
Иван Иванович Иванов
30 05 2025 г.

Адрес организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Тел./+7(4722)301883

Сайт: <http://if.bsuedu.ru>

E-mail: info@bsuedu.ru

Факс 8(4722)301801

Контактные данные:

Тел.: +7 9103605155

E-mail: bolgov@bsuedu.ru